

Войска и органы правопорядка в обеспечении государственной и общественной безопасности в годы Великой Отечественной войны: исторический опыт и уроки

Troops and law enforcement bodies in ensuring national and public security during the Great Patriotic War: historical experience and lessons

И.Л. Кардаш ©

I.L. Kardash ©

Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: ikar03@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется исторический опыт служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР по выполнению отдельных задач в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено двум аспектам – участие в территориальной обороне государства и применение войск за пределами территории страны. Данные исторические уроки переключаются с современными вопросами участия войск национальной гвардии Российской Федерации в выполнении упомянутых задач с учетом опыта специальной военной операции.

Abstract. The article examines the historical experience of service and combat activity of the Soviet NKVD troops on performing particular tasks during the Great Patriotic War. Special emphasis is given to two aspects: participation in country's territorial defense and employment of troops outside the country's territory. These historical lessons have something in common with contemporary issues the Russian National Guard face in the course of the "special military operation", the above mentioned tasks, in particular.

Ключевые слова: охрана тыла действующей армии, территориальная оборона, войска НКВД СССР, иррегулярные формирования, боевые действия, служба заграждения, заградительные отряды, войска национальной гвардии

Keywords: acting army rear defense, territorial defense, Soviet NKVD troops, irregular formations, hostilities, road block and obstacle service, retreat-blocking detachment, National Guard troops

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кардаш И.Л. Войска и органы правопорядка в обеспечении государственной и общественной безопасности в годы Великой Отечественной войны: исторический опыт и уроки // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 2. – С. 12–19.

Специальная военная операция, проводимая с целями демилитаризации и денацификации Украины, защиты народов Донбасса, высветила вопросы, требующие своего научного осмысления, поиска, обоснования и правового оформления путей их решения во многих областях, в том числе связанных с обеспечением государственной и общественной безопасности России. Данный аспект имеет особое значение для войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии, войска), поскольку в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Рос-

сийской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (далее – ФЗ-226) именно обеспечение государственной и общественной безопасности является их основным предназначением [1]. Порядку таких вопросов в отечественной военной науке накоплен значительный исторический опыт, который может быть использован сегодня в рамках определения эффективных путей их решения.

В числе таких вопросов – роль и место, тактика действий войск правопорядка¹ при участии в выполнении задач территориальной обороны (далее – ТерО), а также различные аспекты их применения за пределами территории Российской Федерации.

¹ Под войсками правопорядка понимаются войска Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) – Министерства государственной безопасности – Министерства внутренних дел СССР, войска МВД – Министерства охраны общественного порядка РСФСР и других союзных республик, войска МООН СССР, внутренние войска МВД СССР (с 1992 г. – Российской Федерации), войска национальной гвардии Российской Федерации.

Применительно к территориальной обороне: особую актуальность этот вопрос приобрел после введения на части территории Российской Федерации (территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей) военного положения (Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 (далее – Указ № 756), а также определенных режимов на других территориях Российской Федерации (Республики Крым, Краснодарского края, Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Ростовской областей и г. Севастополя) (Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 (далее – Указ № 757) [2; 3].

В соответствии с Указами № 756 и № 757 на новых территориях Российской Федерации осуществляется ведение ТерО, а на других территориях предусмотрено осуществление полномочий по проведению и принятию решений по проведению отдельных мероприятий по ТерО высшими должностными лицами (органами исполнительной власти) субъектов Российской Федерации.

Сегодня территориальная оборона рассматривается как система осуществляемых в период действия военного положения мероприятий по охране и обороне военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды, по борьбе с диверсионно-разведывательными формированиями (далее – ДРФ) иностранных государств и незаконными вооруженными формированиями (далее – НВФ), по выявлению, предупреждению, пресечению, минимизации и (или) ликвидации последствий их диверсионной, разведывательной и террористической деятельности в целях создания благоприятных условий для функционирования указанных объектов и применения Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ), других войск (в соответствии с ФЗ-61 под другими войсками понимаются войска национальной гвардии Российской Федерации (ст. 5), воинских формирований, органов и создаваемых на военное время специальных формирований [4].

Основу ТерО составляют формирования ВС РФ, а войска национальной гвардии привлекаются к выполнению задач в соответствии с ФЗ-226 – в числе одной из возложенных задач определено участие в территориальной обороне Российской Федерации [1], а в соответствии с Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) (утв. Указом Президента РФ от 30 сентября 2016 г. № 510), ор-

ганизация участия войск национальной гвардии в территориальной обороне Российской Федерации относится к основным задачам Росгвардии [5].

Территориальные органы, соединения, воинские части (подразделения) войск национальной гвардии при участии в ТерО осуществляют охрану и оборону важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях, объектов, подлежащих обязательной охране, участвуют в борьбе с ДРФ и НВФ вблизи охраняемых объектов с учетом мер, принимаемых в период действия военного положения, а также планируемых на военное время мероприятий по гражданской обороне и противодействию терроризму.

Кроме того, для выполнения отдельных мероприятий по охране важных объектов и противодействию деятельности ДРФ иностранных государств, НВФ привлекают в пределах своей компетенции силы и средства других федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ) и их территориальных органов, силы и средства органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и нештатные формирования организаций.

Для координации деятельности привлекаемых разведывательных сил и средств создаются межведомственные координирующие органы – **штабы территориальной обороны**.

Таким образом, ТерО страны – это система, созданная для объединения разведывательных сил и средств в интересах противодействия угрозам, возникающим в условиях военных конфликтов.

Эта система родилась не сегодня. Она опирается на исторический опыт, и в первую очередь – опыт применения органов и войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны.

В 1941–1945 годах ТерО строилась на основе выводов из всестороннего анализа предыдущего опыта, оформленного в виде различных рекомендаций и предписаний. Особенностью этого построения была гибкость организации, что позволило оперативно реагировать на угрозы, которые в тот или иной период войны были наиболее актуальными.

С началом войны приоритетной задачей (в системе ТерО того времени) стала охрана тыла действующей армии, что нашло свое отражение в принятом 25 июня 1941 г. Советом Народных Комиссаров СССР Постановлении о возложении задачи охраны тыла действующей Красной армии на НКВД СССР. 26 июня 1941 г. заместителем Наркома внутренних дел было отдано приказание, согласно которому все войска НКВД СССР (пограничные, оперативные, по охране особо важных предприятий промышленности, железнодорожных сооружений, конвойные), оказавшиеся в зоне боевых действий, привлекались к охране тыла действующей армии.

В начале 1942 г. было разработано Положение о войсках НКВД СССР, охранявших тыл действующей Красной армии, определявшее общие принципы организации охраны тыла, задачи войск, порядок подчинения и руководства войсками, их права и обязанности, а также Инструкция по службе войск НКВД СССР по охране тыла фронтов. Этими документами войска НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии (далее – войска охраны тыла) руководствовались до конца войны.

Задачами войск по охране тыла были:

- обеспечение охраны тыла от подрывных действий противника;
- решительное уничтожение шпионов, диверсантов и парашютистов;
- ведение беспощадной борьбы с дезертирами, паникерами, распространителями провокационных слухов.

Конкретные задачи для войск указывались в приказах НКВД СССР, а также в решениях командования и военных советов фронтов, в оперативном подчинении которых они находились. Всего к концу войны в охране тыла участвовали 57 полков войск НКВД СССР численностью 85 тыс. человек, не считая частей, направленных на борьбу с бандитизмом на территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики [6, с. 119].

Кроме того, в интересах ТерО решался ряд других задач (рис. 1).

Для борьбы с группами противника, действовавшими в нашем тылу, привлекались также батальоны народного ополчения, истребительные отряды, команды ОСОАВИАХИМ¹. Охрана объ-

ектов, расположенных на территории военных округов, осуществлялась войсковыми подразделениями, полками НКВД СССР, вооруженными рабочими отрядами. Каждому из таких подразделений назначались определенные объекты, за сохранность которых они несли ответственность.

Важная роль в выполнении данных задач отводилась такому компоненту сил и средств, как **иррегулярные формирования**. В соответствии с Постановлением СНК СССР от 24 июня 1941 г. № 1738-746сс и приказом НКВД СССР от 25 июня 1941 г. № 00804, для борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтной полосе при городских, районных и уездных отделах НКВД создавались истребительные батальоны численностью в 100–200 человек из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием, подруководством оперативных работников НКВД СССР и милиции.

Эти батальоны формировались без отрыва бойцов от постоянной работы. Для поддержания постоянной связи с бойцами и обеспечения своевременного их сбора в необходимых случаях при батальонах организовывались группы связи, на которые возлагалось несение постоянного дежурства.

Для успешного выполнения возложенных задач в районах действий истребительных батальонов в колхозах, совхозах и на отдельных промышленных предприятиях создавались группы содействия, с возложением на них задач информирования истребительных батальонов (как их ко-

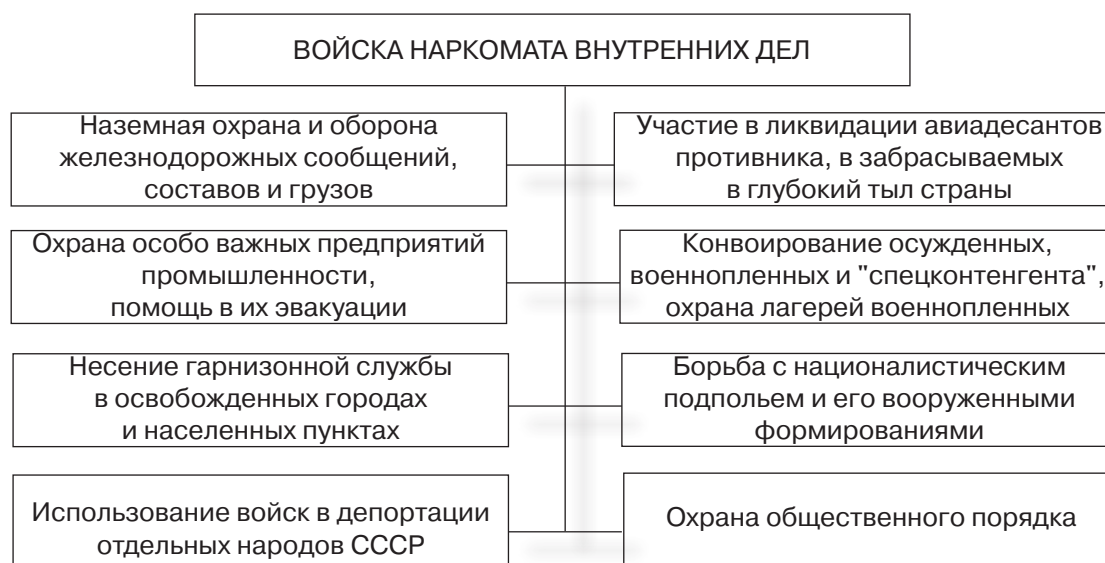

Рис. 1. Задачи войск НКВД СССР в тыловых районах страны в годы Великой Отечественной войны

¹ До ОСОАВИАХИМ – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству, советская общественно-политическая оборонная организация, существовавшая в 1927–1948 годы, предшественник ДОСААФ.

мандиров, так и отдельных бойцов в зависимости от конкретной обстановки) обо всех случаях появления парашютных десантов и диверсантов противника.

В качестве наблюдателей за возможным появлением парашютных десантов и диверсантов противника привлекались пастухи, лесники, путеобходчики железных дорог, ремонтные рабочие шоссейных дорог, которые соответствующим образом инструктировались. Кроме того, в этом направлении использовались сотрудники сельской милиции.

В основу **тактики войск по охране тыла** в начале войны были положены формы оперативно-служебного применения и способы действий пограничных войск в процессе охраны границы в мирное время.

Войска охраны тыла действующей Красной армии боролись с дезертирами, паникерами и мародерами, задерживали военнослужащих, оставивших без приказов оборонительные позиции, собирали и направляли на армейские сборные пункты красноармейцев и командиров, которые отстали от своих воинских частей или потеряли с ними связь.

Военнослужащие войск по охране тыла несли службу в боевых порядках стрелковых дивизий, действуя компактными группами (застава, взвод, отделение), создавая **службу заграждения**. Это достигалось следующим:

- выставлением заградительных отрядов силою до взвода и более на узлах шоссейных и железных дорог, речных переправах;
- высылкой групп и отрядов по наведению порядка на путях эвакуации гражданского населения и очистке путей от потоков эвакуируемого населения и скота;
- организацией службы КПП;
- применением подвижных постов регулирования на дорогах;
- высылкой подвижных заградотрядов в составе двух отделений или взвода на автомобилях и одного мотоциклиста для связи с задачей разведки и проверки местности в тылу фронта, борьбы с авиадесантами и парашютистами противника, наведения порядка в тылу, организации правильного несения службы заградительных отрядов, выставленных от пограничных отрядов;
- наличием в штабах охраны тыла армий и фронта резервов.

В рамках борьбы с фальсификацией истории войск правопорядка представляется необходимым обратить внимание на истинные предназначение и роль такого элемента системы охраны тыла, как заградительные отряды. Они представляли собой формирования (заставы) войск НКВД СССР по охране тыла фронтов, создаваемые по постановлению СНК СССР от 24 июня 1941 г. во

фронтах и армиях для борьбы с диверсионно-разведывательными группами, десантами и агентурой противника. Применялись для восстановления порядка в воинских частях, потерявших управление для воспреещения бесконтрольных потоков отходящих войск, беженцев и др. Расформированы в конце 1941 г. – начале 1942 г. [7].

Эти отряды нередко путают (а зачастую и намеренно подменяют понятия) с заградотрядами из состава воинских частей Красной армии, которые создавались в соответствии с приказом Народного комиссара обороны СССР от 28 июля 1942 г. № 227 (известным как приказ «Ни шагу назад») (в армии – 3–5 отрядов до 200 человек в каждом), выставлялись в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и были обязаны в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов [8].

В то же время «Временной инструкцией по службе заграждений» (утв. 11 апреля 1930 г. Нар. ком. по воен. и мор. делам) войскам НКВД СССР предписывалось применять оружие в строгом соответствии с требованиями воинских уставов, приказов НКВД СССР и сложившейся оперативной обстановкой.

При этом порядок выполнения задач, возложенных на войска НКВД СССР по охране тыла фронтов, и документы, регламентировавшие их проведение, не предусматривали «расстрельных мер» в отношении бойцов и командиров Красной армии.

Кроме того, пункт 12 Временной инструкции о службе заграждения войскам НКВД гласил: «При столкновении с вооруженными диверсантами, вражескими парашютистами, бандитами или дезертирами личный состав отряда должен действовать смело и решительно. Никакое превосходство сил противника и никакие потери не дают права прекратить бой и начать отход. Боец заградотряда войск НКВД продолжает выполнять задачу, даже если он остался один против врага» [9].

Для организации службы заграждения широко привлекались в помощь воинские части других видов войск НКВД СССР, дислоцированные в полосах действий фронта, подразделения тыловых и резервных воинских частей войск фронта, выделявшиеся для этих целей распоряжением военного командования, а также истребительные батальоны и другие временные формирования из местного населения

Оценивая роль и место на фронте заградительных отрядов войск НКВД СССР, отечественные историки отмечают, что они «находились в удалении от передовой, прикрывали войска с тыла от диверсантов и вражеского десанта, задерживали дезертиров...; наводили порядок..., направляли отбившихся от своих подразделений на сборные пункты. Бывало нередко и так, что заградотряды

оказывались с глазу на глаз с теми же немецкими танками, цепями немецких автоматчиков» [10].

Например, выполнявший службу заграждения 83-й пограничный полк войск НКВД СССР 2 сентября 1941 г. в течение 14 часов вел бой с противником, прикрывая отход воинских частей 214-й стрелковой дивизии, в результате чего обеспечил выполнение поставленной задачи и не допустил прорыва группировки противника в тыл советских войск. В бою было подбито несколько танков и убито женой миномет противника.

Личный состав войск НКВД СССР, выполняя поставленные задачи, проявлял высокие профессиональные качества. Например, военный служащий 87-го пограничного полка сержант К.А. Акимов и красноармеец Я.И. Рябцев задержали неизвестного в форме военнослужащего Красной армии, направлявшегося в Москву. В ходе следствия он был разоблачен как агент немецкой разведки и дал ценные показания о деятельности других разведчиков.

При задержании и скрывшихся в лесу немецких летчиков сержант Фомин из 252-го конвойного полка войск НКВД СССР сумел организовать взаимодействие с истребительным батальоном и решительными действиями выполнил поставленную задачу [11].

С учетом данного опыта принят ряд мер в части развития системы ТерО в условиях специальной военной операции, которые позволяют решить отдельные проблемные вопросы.

Например: на территориях субъектов Российской Федерации, на которых Указом № 757 введен средний уровень реагирования, в целях усиления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в период мобилизации, в период военного положения, в военное время предусмотрено создание специализированных государственных унитарных предприятий, которые являются ничем иным, как современными иррегулярными формированиями (или, другими словами – специальными формированиями, создаваемыми в определенных условиях) [12].

Кроме того, в субъектах Российской Федерации, в которых введено военное положение и осуществляется ведение ТерО, предусмотрено создание межведомственных координирующих органов (штабов обороны) [13], руководителем каждого из которого является высшее должностное лицо субъекта. В состав штаба обороны субъекта Российской Федерации включаются представители Минобороны России, руководители соответствующих территориальных органов МВД, МЧС, ФСБ России, Росгвардии, а также представители органов публичной власти такого субъекта Российской Федерации и организаций [13]. Безусловно, принятые меры в определенной степени упорядочи-

вают процессы управления силами и средствами, координации действий, но требуют и своей дальнейшей проработки в части практического осуществления мер.

С некоторых пор в определенных кругах вызывают нездоровый интерес отдельные вопросы применения войск национальной гвардии для выполнения задач – в частности, в связи с упоминанием факта присутствия подразделений войск национальной гвардии в составе сил, выполняющих задачи по борьбе с международным терроризмом на территории Сирийской Арабской Республики, а также в связи с участием войск в проведении специальной военной операции, особенно на ранних ее стадиях.

В соответствии с законодательством Российской Федерации для реализации своего предназначения на войска национальной гвардии возложен ряд задач. При этом определено, что решениями Президента Российской Федерации, принятыми в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами, на войска национальной гвардии могут быть возложены иные задачи [1].

Кроме того, будучи неотъемлемым элементом военной организации государства, они осуществляют деятельность, направленную на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации, другими словами – участвуют в обороне страны.

Сегодня экспертами убедительно доказано, что применение войск национальной гвардии для выполнения данных задач полностью соответствует законодательству Российской Федерации [14]. Право на это предоставлено Президенту Российской Федерации Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 7 июля 2006 г. № 219-СФ:

«1. Разрешить Президенту Российской Федерации в соответствии с законодательными актами Российской Федерации использовать формирования Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделения специального назначения за пределами территории Российской Федерации в целях пресечения международной террористической деятельности против Российской Федерации либо против граждан Российской Федерации или лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Российской Федерации» [15].

В целом, анализ положений законодательства Российской Федерации показывает, что в них отсутствует прямой запрет на применение войск национальной гвардии за рубежом Российской Федерации. Напротив, прямо или косвенно допускается возможность такого применения, – естественно, с соблюдением всех установленных норм и правил.

Необходимо отметить, что войсками правопорядка, которые предназначены для выполнения задач преимущественно на территории своего государства, накоплен значительный опыт выполнения служебно-боевых и боевых задач и за его пределами.

Наиболее яркими и характерными примерами этого являются действия войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны.

В соответствии со складывающейся обстановкой, основными направлениями деятельности войск за пределами территории государства в годы войны являлись:

- участие в боевых действиях;
- охрана тыла действующей Красной армии.

Участие в боевых действиях за пределами территории государства было характерно для войск НКВД СССР в третьем периоде Великой Отечественной войны. Несмотря на значительный объем служебно-боевых задач, при их выполнении многие соединения и воинские части войск вступали в бой с оставшимися в тылу советских войск группами противника и продолжали участвовать в боевых стажировках на фронте:

воинские части 23-й дивизии войск НКВД СССР при выполнении служебно-боевых задач в Румынии с 31 августа по 2 сентября 1944 года вели бой с остатками немецкой пехотной дивизии;

145-й стрелковый полк 64-й дивизии войск НКВД СССР за участие в штурме города Познань проявленный при этом героизм был удостоен почетного наименования «Познаньский»;

273-й стрелковый полк 63-й дивизии войск НКВД СССР за отличие в боях при овладении городом и крепостью Гданьск получил почетное наименование «Гданьский»;

воинские части 57-й дивизии войск НКВД СССР в период с 16 по 30 апреля 1945 года вели борьбу с остатками разгромленной кенигсбергской группировки немецко-фашистских войск;

непосредственно в боях за Берлин участвовали подразделения 374-го стрелкового полка войск НКВД СССР [16].

При этом руководство войск гибко реагировало на особенности обстановки, применяя новые формы и способы действий, а также новые организационные структуры.

В частности, получило распространение формирование отдельных маневренных групп, которые были укомплектованы лучшим личным составом, имели автотранспорт и хорошее вооружение. Например, длительные и напряженные бои за г. Будапешт вела 109-я отдельная маневренная группа (с 31 декабря 1944 г. по 13 февраля 1945 г.) войск НКВД СССР. Получив самостоятельный участок, маневренная группа участвовала в боях по освобождению от противника двух го-

родских кварталов. Захватывая указанные кварталы, личный состав вел бои за каждый в отдельности дом, часто переходя в рукопашные схватки. В ходе боев силами маневренной группы были освобождены от противника четыре городских квартала, кроме того, ее личный состав принимал участие в боях воинских частей Красной армии по захвату многих промышленных предприятий в городе (рис. 2).

Рис. 2. Бои за г. Будапешт

Всего личным составом маневренной группы было уничтожено 749 и пленено свыше 4 тыс. солдат и офицеров противника, уничтожено 29 огневых точек, минометная батарея, 10 машин с боеприпасами. За героизм, мужество и отвагу, проявленные в боях за г. Будапешт, 80 % личного состава 109-й отдельной маневренной группы войск НКВД СССР были награждены орденами и медалями [16].

Что касается охраны тыла действующей Красной армии – вступление на территорию зарубежных стран, увеличение темпов наступления, невозможность отвлечения воинских частей войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии на охрану коммуникаций и поддержание порядка в конце 1944 г. повлияли на изменение организационной структуры внутренних войск НКВД СССР и тактику действий соединений и воинских частей при выполнении задач.

В директиве заместителя народного комиссара внутренних дел СССР по войскам от 13 мая 1944 г. № 15/10-002267 «О несении боевой службы за границей» начальникам войск по охране тыла фронтов предлагалось: «В связи с выходом Красной армии к государственной границе и дальнейшим продвижением по территории воюющих с нами стран перед войсками НКВД по охране тыла фронтов на ближайший летний период вытекает основная задача – обеспечение надежной охраны тыла фронтов и всемерное содействие еще более быстрому и победоносному продвижению Красной армии вперед».

Для выполнения этих задач стали привлекаться специально сформированные соединения и воинские части внутренних войск НКВД СССР по охране тыла и коммуникаций действующей Красной армии.

Задачами этих соединений и воинских частей было не только обеспечить охрану тыла фронтов и армий, но и охрану коммуникаций, а также общественную безопасность на территориях зарубежных стран, занятых Советскими Вооруженными силами в Европе.

В большинстве случаев они выполняли задачи совместно с войсками НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии и воинскими частями Красной армии, но в ряде случаев соединения внутренних войск по охране тыла и коммуникаций действующей Красной армии действовали самостоятельно. Например, только в первой половине апреля 1945 г. воинские части 57-й и 63-й стрелковых дивизий внутренних войск НКВД СССР задержали на территории Восточной Пруссии в тылу 3-го Белорусского фронта 3 010 солдат и офицеров противника [16].

Суть произошедших в 1944 г. изменений в тактике действий войск НКВД СССР заключалась в переходе к действиям личного состава войск в более компактных группах, так как командование войск стало предоставлять большую, чем прежде, инициативу командирам полков в маневрировании силами и средствами в ходе выполнения служебно-боевых задач.

Особую роль в борьбе с разведкой и агентурой противника в ходе наступательных операций играли оперативно-войсковые группы (на ряде фронтов они назывались чекистско-войсковыми группами). В их состав обычно входили 2–3 оперативно-следственных работника, несколько специальных агентов (когда имелась такая возможность), одна-две заставы из личного состава пограничных войск НКВД СССР (в отдельных случаях до батальона), переводчики и саперы.

Такие группы действовали в боевых порядках передовых воинских частей соединений первого эшелона армий. Вступая в освобождаемые советскими войсками города и крупные населенные пункты, они захватывали разведывательные и контрразведывательные органы (пункты) противника вместе с находившимися там разведчиками и оперативными документами. После их изучения и допроса пленных оперативно-войсковые группы осуществляли отправку в тыл советских войск созданных гитлеровцами резидентур и агентов-одиночек, подготовленных к оставлению в тылу наступающих войск Красной армии.

В ряде случаев на оперативно-войсковые группы командование Красной армии возлагало задачи захвата образцов новых видов оружия и боевой техники. Например, оперативно-

войсковой группой НКВД СССР в г. Вене были обнаружены и взяты под охрану цех по производству электроприборов для самолета-снаряда «ФАУ-2», научно-исследовательский институт по исследованию урановой руды и ряд других объектов, имевших важное государственное значение.

В общей системе служебно-боевой деятельности по охране тыла действующей Красной армии большое место занимала такая форма применения войск, как чекистско-войсковая (специальная) операция по очистке тыла фронта. Она проводилась в тех случаях, когда действиями войсковых нарядов невозможно было в короткое время очистить тыловые районы от вражеских элементов.

Чекистско-войсковая (специальная) операция по очистке тыла фронта обычно представляла собой совокупность войсковых, агентурно-оперативных, режимных мер и действий, проводимых по единому плану в целях обнаружения и ликвидации агентуры противника, его диверсионно-разведывательных групп, отрядов, остатков разбитых войск противника, а также бандформирований и различных преступных элементов [17].

Таким образом, анализ и обобщение исторического опыта позволяет извлечь ряд уроков, которые будут способствовать развитию взглядов на применение войск в рассматриваемых условиях и в целом обеспечат повышение эффективности применения войск правопорядка для обеспечения государственной и общественной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»: ФЗ от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (с изменениями и дополнениями // ИПП «Гарант». – URL: <http://www.base.garant.ru/71433920.htm> (дата обращения: 25.02.2025).
2. «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей»: Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 // Официальный Интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/0001202210190002> (дата обращения: 25.02.2025).
3. «О мерах, осуществляемых в субъектах РФ в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756»: Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 // Официальный Интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/0001202210190002> (дата обращения: 25.02.2025).
4. «Об обороне»: ФЗ от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // ИПП «Гарант». – URL: <http://www.base.garant.ru/13103377.htm> (дата обращения: 25.02.2025).
5. «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 30 сентября 2016 г. № 510 (с изменениями и дополнениями) // ИПП «Гарант». – URL: <http://www.base.garant.ru/71502816.htm> (дата обращения: 25.02.2025).
6. Баранов В.П., Минер В.Л., Штутман С.М. и др. Внутренние войска. Исторический очерк. – М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2007.
7. Военный энциклопедический словарь. – М., 2007.
8. Приказ наркома обороны СССР № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» («Ни шагу назад!»). 28 июля 1942 г. // ЦА МО. Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 122–128. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф И.В. Сталина // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300479> (дата обращения: 25.02.2025).
9. Штутман С.М. В тылу – как на передовой. Заградительные формирования в Великой Отечественной войне // На боевом посту. – 2010. – № 5. – С. 46
10. Лашенко П.Н. Продиктован суровой необходимостью // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 8. – С. 116–117.
11. Все для Победы: органы и войска правопорядка в годы Великой Отечественной войны: монография в 2 т. Т. 1 (1941–1942). – М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2024. – 168 с., ил.
12. «Об особенностях правового регулирования в сфере оборота оружия и в сфере охранной деятельности, а также о мерах по усилению охраны общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в отдельных субъектах РФ»: ФЗ от 13 июня 2023 г. № 207-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // ИПП «Гарант». – URL: <http://www.base.garant.ru/407029990.htm> (дата обращения: 25.02.2025).
13. «О дополнительных мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей»: Указ Президента Российской Федерации от 25 августа 2023 г. № 641 // Официальный Интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/407471844> (дата обращения: 25.02.2025).
14. Дерешко Б.Ю. О законности использования подразделений специального назначения ФСВНГ для борьбы с терроризмом и экстремизмом за пределами территории Российской Федерации (комментарий на статью П. Саруханова «Сирийский десант» // Новая газета. – 2017. – № 2. – 13 января) // Вестник военного права. – 2017. – № 1. – С. 85–86.
15. «Об использовании формирований Вооруженных Сил РФ и подразделений специального назначения за пределами территории Российской Федерации в целях пресечения международной террористической деятельности»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания России от 7 июля 2006 г. № 219-СФ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 29, ст. 3144.
16. Органы и войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Военно-исторический труд в двух томах. Т. 2. Органы и войска НКВД СССР во втором и третьем периодах Великой Отечественной войны и в советско-японской войне (1942–1945). – М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2020.
17. История войск правопорядка России: от внутренней стражи Российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации: военно-исторический труд в 5 т. / под общ. ред. В.В. Золотова. Т. 4: Войска НКВД-МГБ-МООП-МВД СССР (1945–1991). – М.: РЖ«На боевом посту», 2021.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 64 %.

Статья поступила в редакцию 26.02.2025; одобрена после рецензирования 06.03.2025; принята к публикации 07.05.2025.